

Глава 216.

Соблазнительница.

Ян Фэн повел Чжао Лайфи к черному Майбаху, используя свое тело, чтобы защитить ее от любых посторонних глаз. Она остановилась у двери: «Я так и не попрощалась со своим дедушкой так же, как и с твоим».

Ян Фэн хмыкнул: «Тебе и не нужно». Он попытался втолкнуть ее в машину, но она остановила его и собралась вернуться обратно на банкет, тогда он схватил ее: «Многие люди покидают банкет, пока мы говорим. Старейшины будут заняты провожением».

- Тогда, по крайней мере, ты попрощался с ним?

- Конечно - Это было первое, что сделал Ян Фэн, когда подали десерт, тогда же он заметил и ее отсутствие. Он никогда не считался сладкоежкой, поэтому Старейшина легко его простил.

- Теперь пойдем домой.- Он не хотел больше оставаться в этом месте. Он помог ей сесть в машину, и уселся сам. Ху Вэй закрыл дверь и завел машину.

После такого утомительного дня у Чжао Лайфи не было сил отбить его руки.

- Я устала - пробормотала она, и огонь, зажженный в его глазах, умер от ее слов. Его лицо смягчилось, он притянул ее тело к себе, чтобы она поудобнее устроилась в его объятиях. Ее глаза закрылись, и ей не потребовалось много времени, чтобы уснуть от истощения.

Ян Фэн обнял ее за плечо и поцеловал в макушку, обеспокоенный взгляд скрылся в бездне его глаз.

- - - - -

В чайной комнате был слышен слабый запах лечебных трав.

Чтобы сохранить традиции, семейный особняк Су был построен в стиле аналогичном зданиям династии Цин. Он распростерся на приличный участок земли, а архитектура представляла собой открытую концепцию, которая легко позволяла ветру проходить сквозь него. В нем были деревянные раздвижные двери, кронштейны из переплетающегося дерева для создания рам и бордюров, а также черепичная крыша.

Су Мэйсю с нетерпением ждала, когда ее отец что-то скажет. Ей показалось странным, что его лицо было бледным, как у призрака, а глаза дезориентированы. Она подумала, что он мог выпить слишком много, но это было бы невозможно, потому что он всегда знал меру.

- Что случилось, отец?- Она позаботилась о том, чтобы ее тон был уважительным. Она всегда чувствовала себя так, словно разговаривает с бизнесменом, а не с отцом. Она завидовала своим младшим братьям и сестрам, которые могли свободно общаться с ним.

Пальцы Су Бояня впились в его ладони, и он стиснул зубы. Его челюсть сжалась, и на лбу выскочила вена. Ян Фэн на самом деле осмелился угрожать ему!

- Вы были правы, Мэйсю. Эта подушка-лисица затуманивала его мозг!

БАХ!

Су Боянь одним махом снес все со стола. Чашки упали на пол, и столетняя чернильная плита раскололась на четыре фрагмента, в результате чего бамбуковый пол покрылся черными пятнами.

Су Мэйсю вздрогнула, опустив глаза в пол. Она чувствовала, как дрожат ее руки, когда воспоминания о жестоких избиениях ее отцом, словно кинокадры, вспыхнули в ее голове. Ужасный тон, который он использовал сейчас, был таким же, как и в ее детстве.

- У него действительно была смелость, чтобы угрожать мне.- Су Боянь издал насмешливый смешок, прежде чем сесть на стул, с расчетливым взглядом в глазах. - Эта девка проникла в его сердце, как раздражающий вредитель, которым она является.

Су Мэйсю была косноязычной. Она согласилась со своим отцом, но боялась, что если она откроет рот, он перенесет на нее свой гнев.

- Ты оставалась рядом с ним в течение девяти лет, тратя на него драгоценные годы своей взрослой жизни, и что он делает? Уничтожить тебя за малейшую ошибку!- Су Боянь услышал полную историю от своей дочери. Чжао Лайфи была президентом растущей инвестиционной компании Фейли. Это была очень ценная информация, которую он мог использовать в своих интересах. Он просто ждал подходящего времени, чтобы раскрыть это, и планировал сделать это, когда компания потерпит падение.

- Ты знаешь, что он сказал мне сегодня вечером, Мэйсю, когда я просто хотел поговорить с его соблазнительницей?- Су Боянь взмахнул рукой, когда горничная в одежде ханьфу вышла вперед, ее руки дрожали, когда она передавала ему чашку чая. По ее неосторожной ошибке крошечная капелька упала на пол, и этого было достаточно, чтобы он взял чашку и бросить в нее кипящий напиток.

Она взвизгнула от боли и прикусила губы, низко поклонившись, она произнесла: «Я-я-я прошу прощения, М-мастер Су». Теперь все ее тело дрожало, бодрясь, но тут же ее пронзил резкий удар. Она была поражена и чувствовала, как будто ее тело было разбито напополам. Тем не менее, она поднялась на ноги и поклонилась.

- Э-этот слуга заслуживает наказания. - Вымолвила она, ее лоб касался пола.

- Завари еще одну чашку, ты, никчемный болван!- зарычал Су Боянь, посылая женщину, снующую за дверью, и менее чем через минуту та вернулась со свежей чашкой чая. На этот раз она была достаточно дотошной, чтобы сдержать дрожь.

Су Боянь успокоился знакомым вкусом каштана из чая Те Гуань Инь. Его плечи немного расслабились.

Су Мэйсю чувствовала, как ее сердце бьется со скоростью сто миль в секунду, ее сжатые руки дрожали. То, как ее отец отнесся к служанке, напомнило ей о том, как он обращался с ней в тот день, когда она сказала отцу, что ее понизили в должности.

- Суси служили Яням уже восемь поколений. - Начал Су Боянь - Мы всегда были им верны. Никогда не думали о том, чтобы свергнуть их!

Его лицо стало красным: «А что делает Ян Фэн?!» Он швырнул свою чашку на деревянный стол: «Он угрожал уничтожить нас восьмым поколением! Он был готов погубить нас всех из-за одной девушки!»

Су Боянь никогда не забудет, что произошло сегодня. Он никогда не забудет угрожающее и смертельное выражение лица Ян Фэна. Зная характер этой скотины, Су Боянь знал, что такой безжалостный дьявол никогда не делал угроз, он давал обещания.

Су Боянь стиснул зубы так сильно, что это чудо, что жемчужно-белые не сломались. Он встал и начал расхаживать взад-вперед, скрестив руки за спиной.

- Т-тогда, что мы будем делать, отец?

Су Боянь посмотрел на свою дочь, но лишь ненадолго. Если бы не тот факт, что она смогла оставаться рядом с Ян Фэном в течение девяти лет, он бы избил ее за то, что она говорила вне очереди, но он не мог этого сделать. Ему нужно, чтобы ее лицо оставалось таким же красивым, таким же, как у ее матери, его нынешней любовницы.

- Пока молчи. Не делай резких движений, пока я не отдам вам приказы.- Завтра утром Су Боянь планировал посоветоваться со Старейшинами.

За восемь поколений, в которых Суси находились на стороне Ян, никто из них никогда не понимал идею объединения двух семей до рождения Су Мэйсю.

У них рождались воины, а не принцессы. Ни одна из дочерей, рожденных в семье, не была так прекрасна, как Су Мэйсю. У них обычно были угловатые черты, слишком острые и грубые. Их тела были крепкими и сбитыми, идеально подходящими для боя, но Су Мэйсю была другой.

В день ее рождения ее крики не заставляли кровоточить уши, они были мягче, тише, скромнее. У нее была самая безобидная пара глаз, отражающих небо, и когда она стала старше, ее лицо превратилось в лицо ангела.

Старейшины воспользовались редкой возможностью. Они скрывали ее большую часть своей жизни, тайно обучая ее боевым искусствам, причем обучая ее на дому. Чтобы скрывать ее дальше, она не могла поступить в престижный колледж и была вынуждена учиться в обычном.

Семья Су не хотела, чтобы она так быстро встречалась с Ян Фэном. Они планировали, что она станет дикой картой, и когда она чудесным образом прошла процесс отбора в «Ян Энтерпрайз», они подумали, что ее будущее будет светлым. Идея была поддержана благоприятным поведением Ян Фэн по отношению к ней. Кто бы мог подумать, что их тяжелая работа рухнет из-за одной женщины?

Су Боянь не примет поражение так быстро. Даже если Чжао Лайфи была грозным врагом, чья фамилия и поддержка были слишком хороши для нее, чтобы считаться любовницей, Су Боянь по-прежнему считал что она в одиночку.

Хотя Ян Фэн и Су Мэйсю официально не были парой, и у них не было никакого скрытого брачного контракта, Су Боянь верил в нее. Если слухи звучали правдоподобно и старейшина Ян действительно рассматривал Су Мэйсю в качестве кандидатки на брак, это означало, что, по крайней мере, Су Мэйсю и Ян Фэн имели отношения, которые могли бы указывать на многообещающее будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/707510>